

Несмотря на то, что пришлось потерпеть немного боли, Ши Цзинь остался очень доволен результатами сегодняшнего эксперимента.

Во-первых, он выяснил, что в сюжете есть лазейки — его братья вовсе не обязательно хотели его убить. По крайней мере, Жун Чжоучжун либо не хотел этого, либо не стал бы делать этого на самом деле, даже если бы у него и промелькнула такая мысль.

Во-вторых, колебания шкалы прогресса вызывали много вопросов, и ему нужно было еще раз проанализировать ее связь с опасностью.

Наконец, на рост и падение шкалы, помимо смертельных факторов, могло влиять что-то еще. Либо же его понимание этих самых факторов риска было слишком ограниченным.

Сяо Сы излучал полное замешательство.

Ши Цзинь объяснил:

— Смертельные факторы можно разделить на субъективные и объективные. Шкала прогресса Лянь Цзюня зависит в основном от объективных причин: состояния его здоровья, наличия поблизости людей, которые на него целятся, или того, находится ли он в опасном месте и так далее.

Моя ситуация иная — мой прогресс скачет вверх-вниз совершенно хаотично, прямо как американские горки. На него влияет множество субъективных факторов: например, намерения моих братьев или каких-то неизвестных людей убить меня, и всё в таком духе.

Разницу между мной и твоим Любимчиком можно ясно увидеть, если сравнить наши способы смерти: если шкала прогресса Лянь Цзюня заполнится, он умрет сразу же. В моем же случае сюжет возьмет свое, и мне придется пассивно плыть по течению, пока всё не закончится моей смертью, как это было описано в книге.

Сяо Сы, казалось, глубоко задумался.

— Есть и еще одно существенное отличие между моей шкалой прогресса и шкалой Лянь Цзюня, — продолжил Ши Цзинь. — Колебания его шкалы связаны только с его здоровьем или появлением смертельных угроз поблизости, а вот колебания моей шкалы могут зависеть еще и от факторов выживания.

Сяо Сы озадаченно переспросил: <Факторы выживания?>

— Да, таково мое текущее предположение. Помнишь, моя шкала прогресса сильно упала, когда Лянь Цзюнь разрешил мне остаться с ним? Тогда я подумал, что само существование Лянь Цзюня запугало тех, кто хотел меня убить, тем самым снизив смертельные факторы, из-за чего шкала и упала. Но если посмотреть на это под другим углом, дело не в том, что смертельные факторы уменьшились из-за страха перед Лянь Цзюнем, а в том, что Лянь Цзюнь увеличил мои шансы сохранить жизнь — он стал моим фактором выживания. Тебе не кажется, что в этом объяснении гораздо больше смысла?

Сяо Сы все еще не мог до конца уловить разницу. Изначально он был сильно поврежден, а привязка к Ши Цзиню еще больше ограничила его способности. В результате система была не такой уж и умной.

Заметив его расстройство, Ши Цзинь почесал в затылке. Он не знал, как заставить систему

понять все нюансы, поэтому решил упростить объяснение:

— Видишь ли, на мою шкалу прогресса на самом деле влияют как факторы смерти, так и факторы выживания. Раньше я верил, что мои братья — это ходячие смертельные факторы, но теперь я думаю, что они могут оказаться факторами выживания. Конечно, это не исключает того, что кто-то из них действительно хочет меня убить, но, по крайней мере, Жун Чжоучжун и Ши Вэйчуна сейчас не стоит записывать в смертельные угрозы.

На этот раз Сяо Сы удалось уловить мысль Ши Цзиня:

<Ты имеешь в виду, что некоторые из пяти братьев могут и не быть плохими людьми, поэтому избегать их — не значит снижать факторы риска. Напротив, хорошие отношения с ними могут повысить твои факторы выживания и заставить шкалу прогресса упасть?> — спросил он.

— Да, в точку! Если отбросить предубеждения, то все мои братья — очень влиятельные люди. Если я налажу с ними отношения, разве у меня не появится целая куча крутых бедер, за которые можно ухватиться? — представляя это светлое будущее, Ши Цзинь блаженно улыбнулся, а затем продолжил: — До нашей драки Жун Чжоучжун никогда не проявлял инициативу, чтобы позвонить мне или написать сообщение, но сегодня он это сделал. Что это доказывает? Это доказывает, что настоящая мужская дружба закаляется в бою!

<...>

Его слепой оптимизм лишил Сяо Сы дара речи, и система почувствовала, что просто обязана вылить на этот план ушат холодной воды:

<Но Цзинь-Цзинь, даже если они не хотят тебя убивать, весьма вероятно, что ты умер именно из-за них. Сближаться с ними — это почти то же самое, что идти навстречу убийце. Ты забыл, как сильно подскочила твоя шкала прогресса прямо перед твоим приездом в город Б, а также когда ты встретил Ши Вэйчуна и своих третьего и четвертого братьев?>

Хлоп! Мир иллюзий Ши Цзиня просуществовал всего несколько секунд, прежде чем его проткнула жестокая реальность. Сяо Сы был прав: учитывая, что у оригинального «Ши Цзиня» не было никакого круга общения, его смерть могла быть связана только с его братьями. Убийцей должен был быть либо кто-то из них, либо человек, как-то с ними связанный, иначе безумные скачки шкалы прогресса при их появлении просто невозможно объяснить.

Таким образом, даже если Ши Цзинь худо-бедно проанализировал причины каждого взлета и падения шкалы, это никак не помогло ему найти ответ на самый фундаментальный вопрос. Более того, исключение Ши Вэйчуна и других братьев из списка подозреваемых лишь сильно усложняло дело.

Когда Ши Цзинь считал виновными пятерых братьев, ему нужно было сосредоточиться только на противостоянии им. Но теперь, когда убийцей мог оказаться кто угодно, он мог случайно спровоцировать этого человека, а значит, каждый его шаг должен быть настолько осторожным, словно он идет по минному полю.

Подумав об этом, Ши Цзинь почувствовал легкое отчаяние.

— Ну да ладно, мы всё равно добились кое-какого прогресса. По крайней мере, теперь мы знаем, кого нам следует подозревать. — Ши Цзинь быстро взял себя в руки. Он нашел бумагу и ручку, быстро записал имена пятерых братьев и обвел «Ши Вэйчун» и «Жун Чжоучжун». Размышляя вслух, он произнес: — Старший Брат и Третий Брат вычеркнуты, а с остальными

тремя я еще не связывался. Таким образом, у нас остаются друзья моих братьев, их родственники, подчиненные, деловые партнеры, конкуренты...

Сяо Сы продолжил остужать его пыл:

<Учитывая славу и связи твоих братьев, счет этим людям идет на десятки тысяч.>

Ши Цзинь: «...»

Он попытался еще больше сузить круг подозреваемых:

— А что, если мы будем рассматривать только заинтересованных лиц...

Сяо Сы: <Это сузит список всего лишь до миллиона человек.>

Ши Цзинь опешил.

— Это еще почему цифра выросла?!

<А разве ты не думаешь, что фанатичные последователи и поклонники Жуна Чжоучжуна тоже могут входить в число этих людей? Если уж строго говорить, миллион — это еще очень скромная оценка,> — ответил Сяо Сы.

Ши Цзинь: «...»

Казалось, анализ зашел в тупик. Ши Цзинь развалился на диване, чувствуя, как у него закипает мозг, и Сяо Сы разделил с ним это оцепенение.

Несколько минут спустя Ши Цзинь резко сел, а в его глазах вспыхнул свет, словно у детектива из сериала, нашедшего ключевую улику. Он взволнованно произнес:

— Сяо Сы, мы упустили из виду очень важную деталь — мотив. Зачем кому-то убивать несовершеннолетнего старшеклассника? Что в нем такого особенного?

Застигнутый врасплох, Сяо Сы попытался уследить за ходом его мыслей и неуверенно ответил:

<Он очень богат? И он любимый сын Ши Синжуя?>

Кроме этого, в оригинальном «Ши Цзине», казалось, не было ничего примечательного.

Ши Цзинь энергично закивал и аккуратно подтолкнул систему к правильному выводу:

— А теперь, если мы примем во внимание эти два фактора и снова просеем список возможных подозреваемых, людьми, у которых есть реальный мотив убить оригинального «Ши Цзиня», будут...

Над головой Сяо Сы словно загорелась лампочка, и он завопил:

<Его пятеро братьев!>

Ши Цзинь чуть не подавился, пытаясь сдержать крик отчаяния.

<... А также их матери и другие члены семьи!> — продолжил Сяо Сы, и его механический голос зазвучал взволнованно. <У них тоже есть мотив!>

Ши Цзинь успокоился, почувствовав легкое облегчение — похоже, его «золотой палец» был еще не совсем безнадежен. Он кивнул и добавил:

— Есть еще люди, которых мы не можем сбрасывать со счетов — ближайšie подчиненные Ши Синжуя. Подозреваю, что кто-то из них предал «Ши Цзиня» и сговорился с его врагами, потому что автомобильная авария произошла вскоре после того, как «Ши Цзинь» с ними связался. Просто момент был выбран слишком удачно, и я не могу быть уверен, кто именно воспользовался этой возможностью, чтобы от «него» избавиться.

Сяо Сы снова начал тревожиться.

<Но подозреваемых всё еще так много...>

— Ничего страшного. Мы будем исключать их одного за другим, и рано или поздно вычислим настоящего кукловода, — утешил его Ши Цзинь. Взглянув на часы, он заметил, что пришло время ужина. Он встал, с шумом выдохнул, отбрасывая все переживания: — Не хочу больше ни о чем думать, пошли есть! Только на сытый желудок у меня появятся силы на расследование!

Поддавшись его настроению, Сяо Сы с энтузиазмом поддакнул:

<Да, давай сначала поедим! Иди ужинай, Цзинь-Цзинь!>

Мгновение спустя он тихо добавил:

<Цзинь-Цзинь, я и правда такой бесполезный. Прости...>

— Это не имеет значения, — Ши Цзинь с улыбкой отмахнулся. Он открыл дверь и направился в столовую, тепло его успокаивая: — Если бы не ты, у меня бы не было шанса прожить эту жизнь. Ты уже очень крутой, а в будущем станешь еще лучше. Я верю в тебя.

Сяо Сы был так растроган, что ему захотелось разрыдаться, но он побоялся, что Ши Цзинь отругает его за шум, поэтому постарался подавить эмоции. В итоге из него вырвалось только:

<Ик.>

Ши Цзинь: «...»

Когда Ши Цзинь вошел в столовую, Лянь Цзюнь уже был там, а на столе стояло семь или восемь блюд. Ши Цзинь мельком оглядел их и с удивлением обнаружил, что большинство из них были его любимыми.

— Садись. — Лянь Цзюнь отложил планшет, увидев, как вошел Ши Цзинь.

Ши Цзинь тут же сел и, как всегда, улыбнулся Лянь Цзюню, со своей обычной неуклюжестью пытаясь ему польстить:

— Цзюнь-шао, вы, кажется, сегодня полны энергии.

Лянь Цзюнь окинул его коротким взглядом и взял палочки для еды.

— Не улыбайся, твое распухшее лицо выглядит слишком уродливо.

Ши Цзинь: «...»

Тем не менее, они тихо поужинали в довольно гармоничной атмосфере. Когда трапеза подошла к концу и Ши Цзинь уже собирался уйти, Лянь Цзюнь окликнул его:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Ши Цзинь немедленно вернулся на место и сел, приняв внимательный вид.

Лянь Цзюнь попросил официанта принести им что-нибудь выпить и произнес:

— Обычно я просто отдаю приказы своим подчиненным, ничего с ними заранее не обсуждая, но твоя ситуация несколько специфична, поэтому это не приказ, а просьба. Правительство хочет, чтобы мы посотрудничали с ними в одном задании, и я подумываю отправить туда тебя.

Ши Цзинь на мгновение удивился, но затем кивнул в знак того, что понял. Когда он решил следовать за Лянь Цзюнем, он прекрасно знал, что его путь не будет усыпан розами. Было очевидно, что он не может просто так питаться на халяву и бить баклуши, так что морально он был готов к выполнению поручений.

— Не соглашайся так быстро, — Лянь Цзюнь поднял руку, останавливая его, и пояснил: — Тебе придется участвовать в этой миссии одному, без Второго Гуа. Единственные люди, с которыми ты будешь сотрудничать, — это официальные лица. Более того, задание довольно опасное. Решай сам, хочешь ты за него браться или нет, я не собираюсь тебя заставлять.

Одиночное задание? И Лянь Цзюнь хочет поручить его новичку?

Озадаченный Ши Цзинь спросил:

— Цзюнь-шао, а почему вы хотите отправить именно меня? Не бойтесь, что я всё облажаю?

— Неважно, если облажаешь. На этот раз я смогу тебя вытащить, даже если это случится, — ответил Лянь Цзюнь, водя тонким пальцем по ободку стакана. — Что касается того, почему я хочу отправить тебя... Объективная причина в том, что твой возраст и квалификация делают тебя самым подходящим кандидатом. Послать тебя — это оптимальный выбор.

Ши Цзинь решил копнуть глубже:

— А есть субъективная причина?

<http://bllate.org/book/18125/1744857>